

Неудивительно, что Юнь Ваньши так подумала. В государстве Сиюань, когда присылали список свадебных даров, обязательно должен был быть человек, который зачитывал его вслух. Чем дольше длилось зачитывание, тем больше это говорило о том, что семья жениха довольна этим браком. Тот список, который только что зачитал помощник евнуха Цзян, занял не меньше времени, чем требуется, чтобы сгорела палочка благовоний. По логике, семья Лу должна была бы радоваться.

Однако, слишком много даров — это не всегда хорошо, особенно когда Юнь Ваньши услышала, что в списке упоминались «жемчужина ночного сияния» и «экран из белого нефрита с изображением сосны и журавля». Даже не видя список, она знала, что каждый предмет в нём был бесценным. Это заставило её задуматься, не принёс ли евнух Цзян случайно список из хранилища резиденции наследного принца?

— Госпожа Лу, брак — это важнейшее событие в жизни. Как же список свадебных даров может быть ошибочным? — Услышав вопрос Юнь Ваньши, евнух Цзян улыбнулся, помахал своим опахалом, и на его лице появилась широкая улыбка, словно не он только что спрашивал наследного принца, не ошибся ли тот с дарами.

С этими словами евнух Цзян взял список у своего помощника и передал его Юнь Ваньши:

— Если у вас есть вопросы, госпожа, смело спрашивайте.

— Это... — Юнь Ваньши нахмурилась, взяла список и бегло просмотрела его. Не глядя, она не ожидала увидеть ничего необычного, но, открыв его, она была поражена.

Просмотрев список, Юнь Ваньши поняла, что дары были гораздо более ценными, чем она предполагала. Мебель, постельные принадлежности и другие крупные предметы занимали всего одну страницу, а остальное было заполнено золотом, серебром, нефритом, антиквариатом и картинами. Даже беглый взгляд показывал, что всё это было бесценным.

Лу Яньши также присутствовал на месте. В отличие от Юнь Ваньши, он обладал феноменальной памятью, особенно когда дело касалось этих вещей. В прошлой жизни все они были в списке его «приданого», и, судя по всему, его семья не оставила себе ничего, отправив всё с ним. Лу Яньши также знал, что этот список составлял большую часть сокровищ резиденции наследного принца.

Выслушав всё, что зачитал помощник, Лу Яньши задался вопросом: если наследный принц не хотел жениться на нём, почему он составил такой список?

— Госпожа Лу, не беспокойтесь. Этот список составлен в соответствии с традициями свадебных даров для супруги наследного принца, и в нём нет ошибок. — Возможно, заметив беспокойство семьи Лу, евнух Цзян снова помахал опахалом и повторил слова наследного принца.

— Спасибо, что лично доставили это. — Услышав это, Юнь Ваньши, даже если у неё и были сомнения, могла только подавить их. С этими словами она вручила евнуху Цзяну кошелек.

Евнух Цзян не отказался от кошелька и, улыбаясь, принял его, прежде чем снова заговорил:

— Госпожа, это моя обязанность. Завтра дары будут доставлены в резиденцию генерала, и, пожалуйста, попросите слуг сверить их. Если будут вопросы, просто сообщите в резиденцию наследного принца.

— Если у вас больше нет поручений, я удалюсь. Его Высочество ждёт моего возвращения. — Видя, что у семьи Лу есть дела для обсуждения, евнух Цзян не стал задерживаться и, убедившись, что Юнь Ваньши приняла список, покинул их.

После того как евнух Цзян ушёл, Юнь Ваньши внимательно изучила список:

— Что означает этот список наследного принца?

Если он серьёзно относится к этому браку, почему тогда он сказал Лу Юаню те слова? Если он не относится серьёзно... то почему он составил такой список?

Вопрос Юнь Ваньши совпал с тем, что хотел спросить Лу Яньши. Хотя внешне он оставался таким же беззаботным, как всегда, слова старшего брата о том, что «наследный принц не хочет», стали камнем на его сердце, давящим на грудь и мешающим дышать каждый раз, когда он вспоминал об этом.

Но, зная Ань Цзинсина, Лу Яньши понимал, что если бы тот действительно был против, список даров не был бы таким. Ань Цзинсин поступил бы «строго по правилам», но не в том смысле, о котором говорил евнух Цзян. Он включил бы всё необходимое для супруги наследного принца, не убирая украшения только потому, что Лу Яньши был мужчиной, и не заменяя их сокровищами.

Лу Яньши очень хотел спросить отца, что именно сказал наследный принц, но, учитывая, что отец не знал, что старший брат проговорился, он мог только подавить свои сомнения.

Лу Юань также нахмурился. Такой список был для него загадкой, словно человек, который говорил ему о «родительской воле и сватовстве», был не тем, кто составил этот список.

— Разве сейчас мы не должны беспокоиться о... приданом младшего брата? — У Лу Яньцзэ мысли были проще. Увидев этот список, он, кроме огромной суммы денег, первым делом подумал о приданом брата.

Если свадебные дары показывали, насколько семья жениха довольна невестой, то приданое отражало, насколько семья невесты ценит своего члена и насколько она уверена в себе. Если приданое не соответствовало дарам, это вызывало презрение со стороны семьи жениха.

Хотя резиденция Лу получала немало подарков, она не могла сравниться с резиденцией наследного принца. Основным источником дохода семьи, помимо жалования мужчин, были средства из приданого Юнь Ваньши.

Хотя у Лу Юаня и Юнь Ваньши не было дочерей, приданое Юнь Ваньши предназначалось трем сыновьям. Однако, судя по этим дарам, даже если бы они отдали всё приданое, они не смогли бы собрать равноценное приданое.

Слова Лу Яньцзэ напрямую указали на нынешнюю затруднительную ситуацию семьи Лу. Если говорить о власти, у семьи Лу её было достаточно, но когда дело доходило до денег, резиденция великого генерала Вэйюаня действительно была в затруднительном положении. Это также было причиной, по которой Юнь Ваньши сомневалась в правильности списка.

— ...Яньши, не волнуйся. Даже если нам придётся продать всё, что есть, мы соберём тебе приданое! — Увидев, что Лу Яньши нахмурился, Лу Юань подумал, что он беспокоится о приданом, и поспешно похлопал сына по плечу, чтобы успокоить его.

Для семьи Лу брак с наследным принцем уже был огромной жертвой, и они не хотели, чтобы Лу Яньси беспокоился о приданом.

Услышав это, Лу Яньцзэ также поспешил заверить:

— Да, у меня есть немного сбережений, я скоро принесу их. Яньси, не волнуйся, мы не позволим тебе страдать из-за этого!

Если бы семья Лу опустошила свои запасы, чтобы собрать приданое для Лу Яньси, больше всех пострадали бы его старшие братья. Лу Яньцзэ понимал это и поспешил заверить младшего брата, чтобы не обременять его.

Когда Лу Яньси вышел из раздумий, он услышал, как старший брат громко хлопает себя по груди, и не мог не улыбнуться. Что за чепуха?

— Наследный принц сказал, что дары соответствуют традициям, так что и приданое должно быть таким же. — Лу Яньси покачал головой. Он знал, сколько средств было у семьи. Хотя отец, участвуя в войнах, получал немало денег после побед, но жалование войск клана Лу не покрывало всех расходов, и все дополнительные доходы отец оставлял солдатам.

В такой ситуации, даже если бы семья Лу смогла собрать приданое, соответствующее дарам, они бы жили в крайней нужде, чего Лу Яньси не хотел. К тому же, он не придавал большого значения приданому.

— Но... — Юнь Ваньси нахмурилась, посмотрела на Лу Яньси, а затем снова на список. Хотя он и был прав, слишком большая разница могла вызвать пересуды.

Лу Яньси, видя, как Юнь Ваньси переживает, лишь махнул рукой:

— Чьё приданое может сравниться с королевским? К тому же, наследный принц не придаст этому значения!

<http://bllate.org/book/16474/1495887>